

МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Distr.
RESTRICTED*

CERD/C/55/D/6/1995
25 January 2000

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Пятьдесят пятая сессия
2-27 августа 1999 года

МНЕНИЕ

Сообщение № 6/1995

<u>Представлено:</u>	З.У.Б.Ш.
<u>Предполагаемая жертва:</u>	Автор сообщения
<u>Соответствующее государство-участник:</u>	Австралия
<u>Дата сообщения:</u>	17 января 1995 года (первоначальное представление)
<u>Дата принятия мнения Комитетом:</u>	26 августа 1999 года

(См. приложение)

* Ограничения на распространение сняты по решению Комитета по ликвидации расовой дискриминации.

ПРИЛОЖЕНИЕ

МНЕНИЕ КОМИТЕТА ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

- ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТАЯ СЕССИЯ -

относительно

сообщения № 6/1995

<u>Представлено:</u>	З.У.Б.Ш.
<u>Предполагаемая жертва:</u>	Автор сообщения
<u>Соответствующее государство-участник:</u>	Австралия
<u>Дата сообщения:</u>	17 января 1995 года (первоначальное представление)
<u>Дата принятого мнения Комитетом:</u>	26 августа 1999 года

Комитет по ликвидации расовой дискриминации, учрежденный в соответствии со статьей 8 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, собравшись 26 августа 1999 года,

завершив рассмотрение сообщения № 6/1995, представленного Комитету в соответствии со статьей 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

приняв во внимание письменную информацию, представленную Комитету автором сообщения и государством-участником,

учитывая правило 95 своих правил процедуры, требующее от него изложить свое мнение в отношении представленного ему сообщения,

утверждает следующее:

Мнение

1. Автор сообщения — г-н З.У.Б.Ш., гражданин Австралии пакистанского происхождения, 1955 года рождения, ныне проживающий в Иствуде, Новый Южный Уэльс, Австралия. Он утверждает, что является жертвой нарушения Австралией ряда положений Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

2.1 В феврале 1993 года автор, который к тому времени прожил в Австралии около двух лет, был принят на работу в качестве сотрудника пожарной службы Нового Южного Уэльса (ПСНЮУ), входящей в государственный сектор. До того как он был принят на работу, автор подавал заявления на замещение одной из двух должностей более высокого уровня, соответствующих, как он утверждает, его квалификации, навыкам и опыту. Однако после собеседования он был принят на должность более низкого уровня, на замещение которой он, по его словам, заявления не подавал и с обязанностями которой ознакомлен не был. Он заявляет, что его кандидатура на замещение более высокой должности была отклонена на том основании, что у него отсутствовал (так называемый) местный опыт — требование, которое не упоминалось ни в описании поста, ни в перечне желательных критериев и которое к должностным обязанностям отношения не имеет. Он утверждает, что требование о наличии местного опыта было введено отборочным комитетом после того, как комитет получил краткую автобиографию автора, в которой был отражен его 13-летний опыт работы в Пакистане и Саудовской Аравии.

2.2 По словам автора, он занимал такую же должность, что и два других инженера. Один из них был австралийцем английского происхождения, а другой — малайским китайцем буддийского вероисповедания. Все трое были наняты почти в одно и то же время. Он утверждает, что различие в обращении с ним (опытным профессиональным инженером) и двумя другими сотрудниками (относящимися к неквалифицированному техническому персоналу) объясняется его расовой принадлежностью. Такой различный подход, по словам автора, заключается в том, что, хотя его квалификация превосходит квалификацию его коллег, его заработная плата была ниже заработной платы одного из указанных сотрудников, и в отличие от одного из них ему был назначен шестимесячный испытательный срок. И в том, и в другом случае к нему относились так же, как и к другому коллеге, хотя он утверждает, что его не поставили в известность о необходимости пройти испытательный срок.

2.3 Автор утверждает, что ему был выделен более тяжелый участок работы, чем его коллегам, что его участие в командировках было ограниченным, равно как и доступ к служебной информации. Автор жалуется на придирки и несправедливое отношение к нему при выполнении им своих обязанностей; он отмечает, например, что однажды над ним насмеялись за то, что он отказался выпить в конце рабочего дня пива со своими коллегами, хотя до этого говорил, что его происхождение и религия не позволяют ему употреблять алкогольные напитки. Он утверждает, что ему постоянно напоминали о его прошлой жизни (профессиональной и общественной) в Пакистане и Саудовской Аравии и высказывали в его адрес замечания расистского характера.

2.4 После подачи автором двух жалоб в соответствующий департамент, занимающийся рассмотрением трудовых конфликтов в пожарной службе, руководство подготовило отчет о "неудовлетворительном выполнении им своих должностных функций". Автор подал 30 июля 1993 года жалобу в связи с расовой дискриминацией на службе в

Антидискриминационный совет (АДС) Нового Южного Уэльса, указав, что вопрос этот носит "срочный" характер. 6 августа 1993 года его уволили со службы якобы без письменного уведомления. Автор сообщил АДС об этом 9 августа 1993 года по факсу. После его увольнения три должности были переведены в более высокую категорию, и упоминавшиеся два сотрудника были повторно наняты на два из трех свободных постов без конкурса.

2.5 Автор утверждает, что рассмотрение его жалобы АДС было предвзятым и носило дискриминационный характер и что эта предвзятость объясняется его расовой принадлежностью. Он обосновывает свое утверждение тем, что рассмотрение его дела было задержано, и это, по его мнению, привело к его увольнению. Автор утверждает, что в телефонном разговоре со старшим сотрудником по примирительным процедурам АДС, состоявшемуся 12 августа 1993 года, АДС стал на сторону его бывшего нанимателя, поскольку согласился с его предложением о том, чтобы автор подал апелляцию в Суд по апелляциям государственных и приравненных к ним служащих (САГПС). САГПС рассматривает дела о противоправных увольнениях, в то время как АДС — дела о расовой дискриминации. Поэтому автор не хотел обращаться со своей жалобой в САГПС и принял предложение АДС, означающее, что, по мнению АДС, в данном случае речь не идет о расовой дискриминации.

2.6 Автор консультировался с Комиссией по оказанию правовой помощи (КОП) Нового Южного Уэльса на предмет получения правовой помощи в связи с разбирательством в САГПС. Однако в соответствии с Актом о Комиссии по оказанию правовой помощи при разбирательстве в САГПС такая помощь не предоставляется. 30 августа 1993 года автор обратился с письмом в АДС, в котором подтвердил свое решение не подавать апелляцию в САГПС и просил АДС рассмотреть его жалобу в первоочередном порядке.

2.7 Автор обратился также в Совет по гражданским свободам Нового Южного Уэльса (ГСНЮУ), который 1 июля 1994 года уведомил его о том, что жалоба направлена на дополнительное рассмотрение в его Подкомитет по жалобам. После этого ГСНЮУ с автором больше не связывался.

2.8 19 декабря 1994 года АДС проинформировал автора о том, что завершил свое расследование и пришел к заключению об отсутствии оснований для жалобы. Никаких разъяснений по поводу этого решения приведено не было. В то же время автора проинформировали о его праве обжаловать решение в Суде равных возможностей (СРВ) в течение 21 дня. Однако процедура рассмотрения в СРВ продолжительна и связана с большими расходами, тогда как автор был не в состоянии оплачивать большие расходы на представительство в суде, поскольку после увольнения трудоустроиться вновь ему не удалось. Он утверждает, что КОП вновь отказалась предоставить ему правовую помощь из-за пристрастного к нему отношения. Кроме того, он жалуется на то, каким образом СРВ и омбудсмен Нового Южного Уэльса рассматривали в дальнейшем его дело.

2.9 Наконец, автор утверждает, что образ действий и практика органов власти государства-участника, включая *СРВ*, оказали дискриминационное воздействие на его профессиональную карьеру и что после увольнения в 1993 году он не сумел найти подходящую работу.

Жалоба

3. По мнению автора, вышеизложенные факты свидетельствуют о нарушениях следующих положений Конвенции:

- Статей 3, 5 с), 5 е) i) и 6 со стороны ПСНЮУ, которая дискриминировала автора в том, что касается условий его назначения, условий работы и увольнения с работы. Кроме того, он заявляет о притеснениях на почве расовой принадлежности и оскорбительном поведении со стороны коллег.
- Статей 5 а) и 6 со стороны АДС, *СРВ*, омбудсмена и КОП. Он утверждает, что АДС не отнесся к его настоящей жалобе беспристрастно, что его обманули и причинили ему ущерб и что, задержав рассмотрение дела на 22 месяца, АДС защищал тем самым персонал ПСНЮУ. Он жалуется также на то, каким образом *СРВ* оценивал представленные факты и доказательства в его деле в ходе слушания, проходившего 11–15 сентября 1995 года, а также на поведение омбудсмена, которая, не переговорив с ним, приняла версию конфликта в изложении АДС. Особенно его разочаровал тот факт, что омбудсмен Нового Южного Уэльса, сама несколько лет проработавшая комиссаром по вопросам расовой дискриминации в Федеральной комиссии по правам человека и равным возможностям, прекрасно знает о наличии расизма в Австралии, равно как и об общей политике АДС при рассмотрении жалоб на расовую дискриминацию.
- Статьи 2 в связи с вышеупомянутыми положениями.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения и комментарии автора по ним

4.1 В сообщении, датированном мартом 1996 года, государство-участник отметило, что, когда автор впервые представил свое дело на рассмотрение Комитета, оно было явно неприемлемым, так как не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, поскольку автор приступил в то время к процессуальным действиям по делу в *СРВ*. 30 октября 1995 года, однако, *СРВ* вынес решение в пользу автора сообщения, присудил ему 40 000 австралийских долларов за причиненный ущерб и вынес постановление о том, чтобы его бывший наниматель направил ему письменное извинение (в течение 14 дней). Хотя *СРВ* отклонил претензии автора сообщения на факт проявления расовой дискриминации, он тем не менее пришел к заключению, что его увольнение в результате подачи им жалобы равноценно нарушению его прав. Нарушение прав отдельного лица, которое подало жалобу в связи с проявлением расовой дискриминации, незаконно в соответствии с разделом 50 Антидискриминационного акта Нового Южного Уэльса 1977 года.

4.2 Государство-участник сочло, что при таком решении Суда дело автора сообщения следует считать закрытым. Оно добавило, что автор мог обжаловать это решение в связи с несоблюдением какого-либо положения закона, однако никакого уведомления об апелляции получено не было.

4.3 В июне 1997 года государство-участник представило Комитету дополнительные замечания о приемлемости. Оно заявило, что претензию на основании статьи 2 Конвенции следует рассматривать как неприемлемую, поскольку она несовместима с положениями Конвенции во исполнение правила 91 с) правил процедуры. Оно указало, что Комитет не правомочен рассматривать законы Австралии *in abstracto* и что, кроме того, автором сообщения не было сделано никаких конкретных заявлений в связи со статьей 2. Если Комитет сочтет себя компетентным рассматривать это заявление, то тогда его следует отклонить как неприемлемое *ratione materiae*. Государство-участник заявило, что права автора в соответствии со статьей 2 второстепенны по своей природе и что если невозможно установить нарушения в действиях ПСНЮУ, АДС, СРВ, канцелярии омбудсмена или КОП на основании статей 3, 5 или 6 Конвенции, то тогда нельзя установить и нарушения статьи 2. Кроме того, государство-участник утверждало, что если бы Комитет решил, что статья 2 не является второстепенной по своему характеру, то все равно суть вопроса осталась бы прежней, поскольку автор не представил доказательств *prima facie* того, что со стороны вышеуказанных органов он подвергался актам или практике расовой дискриминации.

4.4 Государство-участник отвергло также жалобу автора на нарушение статьи 3 Конвенции, заключающееся в том, что он "подвергся расовой сегрегации ... в отличие от англоговорящего персонала в отношении командировки в Мельбурн, а также на подготовительных курсах с отрывом от производства". Она была сочтена неприемлемой как несовместимая *ratione materiae* с Конвенцией. С точки зрения государства-участника автор не смог обосновать вопрос в связи со статьей 3. Оно утверждало также, что жалоба на основании статьи 3 в недостаточной мере подкреплена доказательствами для целей приемлемости: в Австралии не существует сегрегации или апартеида.

4.5 Государство-участник заявляет, что жалоба на нарушение статьи 5 с) и е) i) Конвенции ПСНЮУ, СРВ, АДС, омбудсменом и КОП неприемлема *ratione materiae*. Что касается утверждений относительно ведения дела Судом равных возможностей и Комиссией по оказанию правовой помощи, оно далее заявляет, что автор сообщения не исчерпал имеющихся действенных внутренних средств правовой защиты.

4.6 Что касается утверждения автора о том, что ПСНЮУ нарушила его права, предусмотренные подпунктом 5 с), в частности право на равный доступ к государственной службе, а также его право, предусмотренное подпунктом 5 е) i), на труд, свободный выбор работы, справедливые и благоприятные условия работы и справедливое вознаграждение, то государство-участник утверждает, что:

- эти заявления были рассмотрены австралийскими судами добросовестно и в соответствии с установленными процедурами. В этих обстоятельствах роль Комитета была бы несовместима с ролью еще одного апелляционного суда;

- кроме того, государство-участник сообщает, что жалоба на расовую дискриминацию при найме на работу недостаточно обоснована для целей приемлемости, поскольку автор не представил доказательств *prima facie*, которые давали бы возможность прийти к выводу о наличии расовой дискриминации.

4.7 Что касается утверждений о том, что право автора на равное обращение было нарушено в АДС, СРВ, в канцелярии омбудсмана и КОП, то государство-участник заявляет, что:

- эти утверждения (за исключением заявления, касающегося КОП) несовместимы с положениями Конвенции на том основании, что Комитет не имеет мандата на пересмотр определения фактов и закона внутренних судов, в частности в случаях, когда истец не исчерпал имеющиеся действенные внутренние средства правовой защиты;
- претензии, связанные с несправедливым и неравным обращением с автором со стороны Суда равных возможностей и Комиссии по оказанию правовой помощи, неприемлемы, поскольку автор не исчерпал имеющихся внутренних средств правовой защиты. В принципе, эти заявления могли бы быть рассмотрены Верховным судом Нового Южного Уэльса, а жалобы на неравное и несправедливое отношение со стороны Комиссии по оказанию правовой помощи — Комитетом по вопросу о правовой помощи. Автор не обратился ни в одну из этих инстанций.

4.8 Что касается заявления автора сообщения о том, что ПСНЮУ, АДС, Суд равных возможностей, канцелярия омбудсмана и Комиссия по оказанию правовой помощи нарушили его права в соответствии со статьей 6 Конвенции, то государство-участник сообщает, что:

- это утверждение неприемлемо *ratione materiae*, поскольку предполагаемые нарушения прав автора сообщения ПСНЮУ и АДС были надлежащим образом рассмотрены внутренними судами — "объективно и в соответствии с законом". Государство-участник подчеркивает, что роль Комитета в соответствии с Конвенцией в данных обстоятельствах несовместима с выступлением в качестве еще одного апелляционного суда. Австралия имеет внутреннюю систему, которая обеспечивает эффективные средства защиты и средства правовой защиты от любых актов расовой дискриминации. Сам факт, что утверждения автора были отвергнуты, ни в коей мере не отражает отсутствие их действительности;
- кроме того, государство-участник заявляет, что предоставляемые в соответствии со статьей 6 Конвенции права схожи с теми, что приводятся в статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Это — общие права, которые являются второстепенными по своей природе и увязаны

с конкретными правами, перечисленными в Конвенции. Поскольку автор не смог привести ни одного отдельно взятого нарушения статей 2, 3 и 5 Конвенции, нельзя установить никакого нарушения статьи 6;

- и в дополнение ко всему вышесказанному, государство-участник сообщает, что утверждения на основании статьи 6 недостаточно обоснованы для целей приемлемости, поскольку автор не представил каких-либо доказательств *prima facie* того, что он не имел возможности воспользоваться эффективной защитой и средствами правовой защиты от предполагаемых актов расовой дискриминации на работе таким же образом, как это может сделать каждый, проживающий в Новом Южном Уэльсе.

5. В комментариях автор повторил свои утверждения о том, что:

- "шесть работников англо-кельтского происхождения" из ПСНЮУ "наняли его на работу со злым умыслом", несправедливо обращались с ним в ходе его работы там и преследовали его, когда он пожаловался на их отношение к нему;
- он использовал все имеющиеся внутренние средства защиты, предоставляемые антидискриминационным законодательством Австралии, "хотя эти средства были несправедливыми, чрезмерно расплывчатыми и процедура их применения имела продолжительный характер";
- он не подал апелляцию на решение Комиссии по оказанию правовой помощи, поскольку данная ему КОП рекомендация подать апелляцию о пересмотре его решения "была недобросовестной и вводившей в заблуждение";
- что касается рассмотрения дела в СРВ, то оно проводилось "на предвзятой основе". Адвокат ПСНЮУ "подделал документы о вызове в суд" и изъяс документы из протокола, а СРВ "подложил" документ в его личное дело, "с тем чтобы отказать в рассмотрении обвинений в расовой дискриминации, выдвинутых против членов доминирующей расы".

Решение Комитета о приемлемости сообщения

6.1 На своей пятьдесят первой сессии, в августе 1997 года, Комитет рассмотрел приемлемость сообщения. Комитет отметил, что автор указывал на нарушения статей 2 и 6 Конвенции всеми инстанциями, занимавшимися его жалобами, и статьи 3 бригадой пожарной службы Нового Южного Уэльса. Комитет не согласился с утверждением государства-участника о том, что автор не смог доказать справедливость своих утверждений для целей приемлемости и счел, что лишь изучение конкретных обстоятельств обеспечит ему возможность рассмотреть существо жалобы автора.

6.2 Комитет отметил, что жалобы автора сообщения, касающиеся статей 5 с) и е) i), на своего бывшего нанимателя, бригаду пожарной службы Нового Южного Уэльса, были подробно рассмотрены Судом равных возможностей, который отверг претензии автора сообщения в части расовой дискриминации. Комитет не согласился с аргументом государства-участника о том, что признание жалобы автора приемлемой будет равносильно пересмотру в порядке апелляции всех фактов и свидетельских показаний по этому делу. На этапе рассмотрения вопроса о приемлемости жалобы Комитет счел, что на основании правила 91 с) правил процедуры его утверждения находятся в соответствии с правами, охраняемыми Конвенцией.

6.3 Автор указывал на нарушение статьи 5 а) Конвенции теми административными и судебными органами, которые рассматривали его дело. Комитет не разделил аргументацию государства-участника, состоящую в том, что жалоба не совместима с положениями Конвенции, поскольку объявление ее приемлемой будет равносильно пересмотру определений по фактам, а также решений, вынесенных судами Австралии. Лишь рассмотрение конкретных обстоятельств дела обеспечит возможность Комитету установить, отличалось ли отношение этих органов к автору от их отношения к любым другим отдельным лицам, находящимся под их юрисдикцией. В этом случае он руководствовался теми же соображениями, что и соображения, изложенные в конце пункта 6.2 выше.

6.4 И наконец, государство-участник заявило, что автор сообщения мог обжаловать решение СРВ от 30 октября 1995 года в Верховном суде Нового Южного Уэльса и мог воспользоваться возможностью добиться пересмотра решений КОП отказать ему в правовой помощи со стороны Комитета по вопросу о правовой помощи. Комитет считает, что даже при условии сохранения этой возможности, открытой для автора, необходимо в любом случае учитывать продолжительность процесса обжалования; поскольку рассмотрение жалоб автора в АДС и СРВ заняло более двух лет, обстоятельства данного дела оправдывают вывод о том, что применение внутренних средств правовой защиты было бы чрезмерно продолжительным по смыслу пункта 7 а) статьи 14 Конвенции.

6.5 Соответственно 19 августа 1997 года Комитет заявил, что данное сообщение является приемлемым.

Замечания государства-участника по существу

А. Замечания, касающиеся жалоб автора сообщения в связи с предполагаемыми нарушениями статьи 2 Конвенции

7.1 В информации, представленной 3 августа 1998 года, государство-участник утверждает в связи с жалобами автора сообщения, основанными на положениях статьи 2 Конвенции, что в названной статье речь идет об общих обязательствах государств-участников осуждать расовую дискриминацию, проводить политику ликвидации всех форм расовой дискриминации и способствовать взаимопониманию между всеми расами. Любые права, могущие вытекать из статьи 2 Конвенции, также являются общими правами,

которые второстепенны по характеру и связаны с конкретными правами, провозглашенными в Конвенции. Таким образом, о нарушении статьи 2 можно говорить лишь при установлении факта нарушения какого-либо другого права. Поскольку, как доказывается ниже, не установлено никакого другого нарушения Конвенции, то утверждения автора в отношении статьи 2 являются необоснованными. Более того, заявление о том, что государство-участник нарушило права автора, вытекающие из статьи 2 Конвенции, несовместимо с ролью Комитета, так как Комитет не компетентен абстрактно рассматривать законы Австралии.

7.2 Если Комитет считает, что права, вытекающие из статьи 2 Конвенции, не являются второстепенными по характеру, то государство-участник утверждает в качестве альтернативы, что эти заявления сделаны не по существу. Законы и политика австралийского правительства направлены на ликвидацию непосредственной и косвенной расовой дискриминации и активное поощрение равенства между расами. Как на федеральном, так и на государственно-территориальном уровне осуществляются антидискриминационные законы, политика и программы, гарантирующие равное отношение ко всем расам и обеспечивающие эффективные средства защиты в случае расовой дискриминации. Законы, практика и политика, касающиеся ПСНЮУ, АДС, СРВ, омбудсмена и КОП, полностью соответствуют обязательствам Австралии по Конвенции. Автор не представил доказательств того, что ПСНЮУ, АДС, СРВ, омбудсмен и КОП осуществляли по отношению к нему расовую дискриминацию.

В. Замечания, касающиеся предполагаемых нарушений Конвенции со стороны пожарной службы Нового Южного Уэльса

7.3 Заявления автора о том, что его права, закрепленные в Конвенции, были нарушены ПСНЮУ, касаются трех различных вопросов: его назначения, условий работы и увольнения.

7.4 Автор утверждает, что он был дискриминирован, ибо не был назначен на должность управляющего техническими средствами или управляющего по вопросам технического обслуживания, заявления на замещение которых он подавал, в результате того, что не были учтены его опыт и квалификация, полученные в других странах. Государство-участник описывает процесс замещения таких вакантных должностей и утверждает, что ни на каком этапе рассмотрения его кандидатуры квалификация автора не была игнорирована или недооценена; однако ему не хватало необходимого опыта, в частности опыта работы в местных условиях. При рассмотрении его кандидатуры на должность управляющего по вопросам технического обслуживания он прошел собеседование, в ходе которого было установлено, что у него нет достаточного опыта, знаний и понимания обязанностей и требований, предъявляемых к указанной должности.

7.5 Документы, содержащие неудовлетворительные ходатайства, были уничтожены в декабре 1993 года в соответствии с применяемой в ПСНЮУ практикой хранить подобные документы не более 12 месяцев. Впервые автор пожаловался на процесс отбора в 1995 году, когда он направил жалобы в СРВ. До этого его жалобы ограничивались производственными вопросами.

7.6 Сначала автор не подавал заявления на три вакантные должности инженера. Однако в отборочном комитете состояли некоторые члены, входившие и в отборочный комитет по назначению на должность управляющего по вопросам технического обслуживания. Признав, что автор удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым к одной из трех должностей, ему было предложено подать, хотя и с задержкой, заявление на ее замещение. Он подал заявление 21 декабря 1992 года, и 28 января 1993 года был рекомендован на этот пост с испытательным сроком.

7.7 В связи с претензией в отношении того, что один из двух других инженеров получал более высокую зарплату, чем автор, государство-участник сообщает, что причиной тому был стаж работы упомянутого сотрудника на государственной службе.

7.8 Что касается испытательного срока, то в соответствии с установившейся практикой сотрудники, впервые принятые на государственную службу, назначаются на должность с испытательным сроком. Автор сообщения не был уведомлен о своем назначении на должность с испытательным сроком из-за "сбоя в работе системы", вызванного тем, что реструктуризация ПСНЮУ и последовавший за этим найм новых работников создали авральную ситуацию в службе кадров. Приблизительно в то же время, когда автор получил письмо о своем назначении, был разослан еще ряд таких писем, в которых не было упомянуто о том, что должность предоставлена с испытательным сроком.

7.9 В решении СРВ, экземпляр которого предоставлен государством-участником, говорится, в частности, следующее: "Несомненно, к г-ну Ш. был проявлен, по сравнению с его коллегами, в связи с его назначением на должность инженера, иной подход с точки зрения как заработной платы, так и условий работы. Вопрос состоит в том, означает ли такой подход расовую дискриминацию. После тщательного рассмотрения фактов мы пришли к мнению о том, что по отношению к г-ну Ш. был проявлен иной подход потому, что у г-на Ш. не было достаточного местного опыта. По нашему мнению, такой подход не означает расовой дискриминации. Тот факт, что ответчик не уведомил г-на Ш. о том, что он был назначен на эту должность лишь на испытательный срок, неправомерен. Несомненно, г-н Ш. имел основание подать жалобу в связи со своим назначением. Его контракт с самого начала страдал изъянами. Эту ситуацию мы исправить не можем. Возможно, его эксплуатировали. Но он не подвергался незаконной дискриминации. Хотя с ним и обращались недружелюбно, это никак не было связано с его расой или характерной чертой его расы или особенностью, относимой на счет его расы".

7.10 СРВ признал, что, хотя начальник автора "жестко" подходил к выполнению работы сотрудниками своего подразделения, он тем не менее общался с автором так же, как и с любым другим работником во вверенном ему подразделении, равно как и не особо выделял его среди его коллег в смысле поручений.

7.11 Автор имел доступ к производственной информации наравне с другими сотрудниками. Ему были доступны папки со всеми делами, и ему также предоставлялась вся информация о проектах, за которые он был ответственен. В связи с командировками к нему было такое же отношение, как и к остальным инженерам. Тот факт, что он не был допущен к поездке в Мельбурн вместе с его коллегами, вовсе не означает, что он подвергался расовой сегрегации. Автор не был командирован потому, что нужды в его присутствии не было. Что касается его неучастия в подготовительных курсах по радиосвязи с мобильными объектами в июне 1993 года, то это было вызвано соображениями финансового характера и его недостаточным трудовым стажем. Говоря о возможностях для обучения, автор имеет, видимо, в виду курс MS Projects/Windows, который был пройден остальными инженерами, но не автором. Однако автор посещал компьютерный подготовительный курс по программе Excel. Кроме того, СРВ считал, что ПСНЮУ обоснованно исключила автора сообщения из состава участников командировки в Мельбурн и подготовительного курса по радиосвязи с мобильными объектами, во-первых, в силу его недостаточного трудового стажа, и во-вторых, из-за необходимости экономии государственных средств.

7.12 Начальники автора рассмотрели, но не сочли обоснованной жалобу автора на чрезмерную рабочую нагрузку. По его просьбе ему была, по меньшей мере, один раз предоставлена отсрочка для завершения проекта. СРВ подтвердил, что на каком-то этапе автору было поручено пять проектов, тогда как каждый из его коллег занимался лишь двумя. Однако анализ порученных этим коллегам заданий показал, что они были существенно более сложны и масштабны по сравнению с поручениями автора. Кроме того, СРВ не согласился с утверждением автора о том, что ему приходилось выполнять обязанности по контролю за исполнением контрактов — более ответственные по характеру в сравнении с обязанностями его коллег. Материалы, предоставленные ПСНЮУ, показали, что в разное время все трое были вынуждены выполнять обязанности по контролю за исполнением контрактов и проверке торговых документов.

7.13 Тщательно взвесив ряд замечаний, якобы сделанных коллегами автору сообщения, СРВ пришел к выводу, что это были отдельные замечания, которые были произнесены в неофициальной обстановке и не могут считаться оскорблением или являться основанием для подозрений в расовой дискриминации.

7.14 Касаясь вопроса увольнения автора с работы, государство-участник отмечает, что оно было главным образом вызвано тем фактом, что автор отказывался выполнять некоторые виды работ, был неспособен поддерживать должные рабочие отношения и создал на работе атмосферу раздора и напряженности, обвинив в этом самих сотрудников. Кроме того, должностные инструкции, касающиеся всех трех постов инженера, были

изменены и вакансии на эти должности были повторно объявлены в декабре 1993 года. Этот процесс начался в мае 1993 года, то есть до того, как автор подал жалобы 13 и 19 июля 1993 года. Двое из его коллег были назначены на две должности с измененным характером выполняемой работы. От автора же сообщения никакого заявления не поступало.

7.15 Автор утверждает, что он подал две жалобы по фактам дискриминации, которые не были расследованы ПСНЮУ в соответствии с практикой рассмотрения жалоб в этом органе. Хотя, как выяснилось, ПСНЮУ действительно не расследовала жалобы в соответствии со своей практикой рассмотрения жалоб, само по себе это не означает, что автор подвергался преследованию. Однако, как представляется, это утверждение способствовало выводу СРВ о том, что права автора были нарушены. Главной причиной, по которой генеральный директор решил аннулировать испытательный контракт автора, был систематический отказ автора выполнять некоторые виды работ до тех пор, пока ему не будет назначена ставка инженера. Другой причиной было то, что, хотя из-за аннулирования его контракта уменьшилось число работников в отделе связи в период повышенной деловой активности, генеральный директор понимал, что продолжающееся присутствие автора создавало дисгармонию и отрицательно сказывалось на общей производительности. Всех сотрудников отдела все больше беспокоило то, что за каждым их действием и за каждым их разговором автор тщательно следил и записывал их, причем так, что вредило гармоничным рабочим отношениям.

7.16 СРВ счел, что жалобы автора на расовую дискриминацию в значительной мере ужесточили отношение к нему его начальника, а также явились важным и действенным фактором, заставившим ПСНЮУ прийти к мнению, что лучше уволить автора сообщения, чем решать этот вопрос с помощью процедуры урегулирования трудовых конфликтов. Суд также посчитал, что хотя ПСНЮУ и заявила в письме председателю АДС, что автор был уволен за то, что отказывался выполнять определенную работу, ПСНЮУ "нанесла" автору "ущерб, выразившийся в его увольнении с работы без предварительного уведомления" из-за высказывавшихся автором обвинений в дискриминации, а это, по мнению Суда, противоречит разделу 50 Антидискриминационного акта 1977 года.

7.17 Государство-участник заключает, что автор не привел никаких доказательств в обоснование своих заявлений о том, что ПСНЮУ нарушила статью 5 с) и 5 е) i) при его назначении, во время его работы и в результате прекращения действия трудового договора. Как отмечается выше и согласно предоставленным Суду фактам, отборочный комитет, занимавшийся назначением автора сообщения на должность в ПСНЮУ, обратил в основном внимание на надлежащее знание местных условий. В Австралии условия и практика инженерной работы, на которую был принят автор, значительно отличаются от соответствующих требований, которые предъявлялись к автору по месту его предыдущей работы. По этой причине начальная зарплата автора была на 2578 австралийских долларов ниже заработной платы его коллег. СРВ также признал, что ни по одному аспекту работы автора никаких проявлений расовой дискриминации не было.

7.18 Ни в ПСНЮУ, ни в любых других государственных органах Австралии не существует каких-либо ограничений в доступе к государственной службе на основе расовой принадлежности, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения. Правительство Нового Южного Уэльса, как и все другие государственные органы Австралии, проводит политику обеспечения равных возможностей в области занятости, которая активно способствует найму на государственную службу, в частности, лиц, не относящихся к англоговорящему населению.

7.19 Государство-участник утверждает, что сообщение не дает основания для ссылки на статью 3 Конвенции в связи с каким бы то ни было аспектом работы его автора в ПСНЮУ, так как в Австралии не существует сегрегации или апартеида. В связи с заявлениями автора о том, что ПСНЮУ не расследовало его жалобы в соответствии с официальной процедурой рассмотрения трудовых споров, оно утверждает также, что автор не предоставил ни одного доказательства того, что рассмотрение поданной им жалобы его начальниками в ПСНЮУ явилось неэффективным способом его защиты и удовлетворения его требований.

7.20 Государство-участник повторяет, что в функции Комитета не входит рассмотрение результатов работы СРВ. Это утверждение основано на практике расследования Комитетом по правам человека дел, входящих в сферу Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах. В этой связи оно проводит также аналогию с укоренившейся доктриной "четвертой инстанции" Европейского суда по правам человека: заявление, в котором лишь утверждается, что национальный суд допустил ошибку в фактах или в праве, объявляется неприемлемым *ratione materiae*. Материалы слушания дела в СРВ и вынесенные СРВ решения показывают, что заявления автора были тщательно рассмотрены на предмет выявления признаков расовой дискриминации в соответствии с Антидискриминационным актом, в котором отражены соответствующие положения Конвенции, и были сочтены необоснованными.

С. Замечания, касающиеся предполагаемых нарушений Конвенции со стороны Антидискриминационного совета, Суда равных возможностей, омбудсмана и Комиссии по оказанию правовой помощи

7.21 В связи с жалобой автора на АДС государство-участник утверждает, что автор не привел никаких доказательств, подтверждающих наличие причинной связи между действиями АДС и предполагаемой дискриминацией автора на работе. Когда он подал жалобу на АДС 30 июля 1993 года, ему было уже известно, что он вот-вот потеряет работу. Поэтому автор был якобы подвергнут дискриминации и враждебному к себе отношению и потерял работу отнюдь не "в результате" действий АДС. Что касается жалобы на то, что АДС не обратился с просьбой издать временное распоряжение в целях обеспечения его прав, то государство-участник заявляет, что предусмотренное в разделе 112 (1) а) право на сохранение статуса-кво между сторонами не распространяется на сохранение работы подателя жалобы.

7.22 В ответ на утверждение, что АДС действовал нерасторопно, сообщается, что сотрудник АДС имел беседу с представителями ПСНЮУ 10 августа 1993 года и спросил их, отложит ли ПСНЮУ решение об увольнении автора в ожидании результатов расследования АДС жалобы. Антидискриминационный акт не наделяет АДС полномочием заставить ПСНЮУ восстановить автора в должности. После того, как автор известил АДС о том, что не подает апелляцию в САГПС потому, что не желает восстановления в должности, АДС перестал, в соответствии со своей обычной практикой, рассматривать это дело как неотложное. К тому же нет и данных, свидетельствующих о том, что АДС действовал предвзято при рассмотрении жалоб автора. Действительно, из писем АДС и омбудсмена явствует, что мировой посредник действовал в соответствии с обычной процедурой АДС.

7.23 Автор дважды жаловался на порядок расследования АДС его жалобы, поданной на имя омбудсмена Нового Южного Уэльса. Обе жалобы были отклонены. Омбудсмен сообщила автору, что отказывается расследовать его срочную жалобу на предполагаемые проволочки АДС, так как считает, что АДС придерживается своей обычной процедуры рассмотрения неотложных жалоб. Государство-участник утверждает, что жалоба автора на АДС явно необоснованна и голословна.

7.24 Что касается заявлений автора относительно ведения слушания Судом равных возможностей, то, по утверждению государства-участника, из материалов слушания явствует, что — как это часто имеет место в случае производства по делам непредставленных лиц, и тем более, когда смыслом существования данного суда является борьба с дискриминацией, — СРВ прилагал все усилия к тому, чтобы обеспечить справедливое разбирательство жалобы автора. Дело автора разбиралось на справедливой основе и относительно долго (производство заняло пять дней). В частности, протокол слушания свидетельствует о том, что СРВ:

- был всегда весьма вежлив с автором и задавал ему наводящие вопросы;
- позволил автору воспользоваться помощью со стороны его друга;
- предложил ему не спешить, "поскольку времени было много";
- защищал его при даче показаний и разрешил повторный вызов свидетеля по просьбе автора;
- позволил автору подвергнуть перекрестному допросу одного из свидетелей ПСНЮУ в течение почти целого дня;
- неоднократно пытался помочь автору разобраться, почему события или действия были или не были обусловлены расовыми предрассудками.

7.25 Автор не представил доказательств того, что разбирательство было несправедливым или носило налет расовой дискриминации или что решение *СРВ* было несправедливым. Поэтому нельзя говорить, что разбирательство в *СРВ* производилось в нарушение статьи 5 а) и было неэффективным по смыслу статьи 6.

7.26 В связи с претензией автора к омбудсмену государство-участник объясняет, что автор подал омбудсмену две письменные жалобы на то, каким образом АДС рассматривал его дело. Канцелярия омбудсмена отказалась проводить расследование, так как автор имел альтернативное средство правовой защиты в *СРВ*. Как было объяснено автору, из-за большого числа жалоб и ограниченных ресурсов, имеющихся в распоряжении омбудсмена для расследования этих жалоб, приоритет отдается делам, свидетельствующим о систематических и процедурных нарушениях в сфере управления на государственном и местном уровнях, где податели жалоб лишены альтернативных и удовлетворительных средств восстановления справедливости. Утверждение автора, что государственное ведомство "может счастливо отделаться", если пострадавший располагает альтернативным средством правовой защиты, нелогично. Если есть такое альтернативное средство, то правительственный департамент отнюдь "не может счастливо отделаться".

7.27 Кроме того, нет абсолютно никаких доказательств в обоснование утверждения о том, что омбудсмен "действовала в сговоре" с должностными лицами АДС. Предварительное расследование, проведенное омбудсменом, показало, что поведение сотрудника АДС, занимавшегося этим делом, соответствовало принятой АДС процедуре. При отсутствии достаточно серьезных доказательств неправильного образа действий АДС омбудсмен не имела никакого иного выбора, как отказаться от расследования жалобы автора. Никакие консультации с автором не изменили бы этого факта.

7.28 В письме, датированном 26 апреля 1995 года, автор просил омбудсмена пересмотреть принятое ею решение. В этом письме он имел возможность высказать конкретные возражения относительно решения отклонить жалобу. Вместо этого он лишь повторил ранее сформулированную жалобу и в общих чертах изложил ход слушания его дела в *СРВ*.

7.29 Автор не представил доказательств того, что решение омбудсмена было мотивировано соображениями расовой дискриминации или скрывало в себе ее элементы в нарушение статьи 5 а) или что это средство защиты было неэффективным по смыслу статьи 6.

7.30 Что касается претензий автора относительно принятого КОП решения не удовлетворять его заявления о правовой помощи, то государство-участник утверждает, что это решение было принято в соответствии с Актом о Комиссии по оказанию правовой помощи и Руководством по оказанию правовой помощи, причем отношение к автору сообщения ничем не отличалось от отношения к любому другому лицу, подающему заявление о правовой помощи. КОП информировала автора о том, что правовая помощь

предоставляется не каждому лицу, чье дело находится на рассмотрении САГПС. Отказ в правовой помощи не мог помешать автору добиваться разбирательства в САГПС и эффективно его провести, так как этот орган предусмотрен для лиц, которые не представлены адвокатом. В конечном счете автор сообщения сам решил подать иск в Антидискриминационный совет и отозвать свой иск из САГПС, так как он не был заинтересован в восстановлении в должности. Таким образом, автор не представил доказательств того, что КОП несправедливо рассмотрела его заявление о предоставлении правовой помощи для разбирательства по его делу в САГПС или что отсутствие правовой помощи явилось определяющим фактором в принятии им решения подать иск в АДС.

7.31 Если данное дело предполагает предоставление правовой помощи и проверка необходимости таковой показала, что проситель удовлетворяет установленным критериям, но существуют некоторые сомнения в отношении существа дела, то тогда, в соответствии с Актом о Комиссии по оказанию правовой помощи, КОП может покрыть расходы на оплату услуг младшего адвоката по подготовке заключения на предмет того, имеет ли податель жалобы разумные перспективы на успех. 28 марта 1995 года КОП разрешила автору запросить мнение младшего адвоката о том, имело ли разбирательство в СРВ разумные перспективы на успех, а также в отношении объема убытков, которые могли бы быть взысканы с автора. Расходы на услуги солиситора были оплачены КОП. Однако в конечном счете было признано, что заявление автора не выдержало проверку, касающуюся существа дела. Автор не сумел доказать, почему решение КОП отказать ему в правовой помощи в силу необоснованности претензии было несправедливым или означало неравный подход.

7.32 В связи с отказом в правовой помощи для рассмотрения его дела в САГПС или СРВ автор был письменно уведомлен о том, что он может подать заявление о пересмотре обоих решений Комитетом по вопросу о правовой помощи в течение 28 дней. Автор заявляет, что он не смог "соблюсти сроки слушания в СРВ и завершить процесс апелляции в КОП". КОП четко изложила автору раздел 57 Акта о Комиссии по оказанию правовой помощи, в котором предусматривается отсрочка разбирательства в суде в ожидании решения Комитета по вопросу о правовой помощи в отношении обоснованности апелляции. Автор не подал апелляции в Комитет по вопросу о правовой помощи в связи с двумя отказами в предоставлении такой помощи. То, что КОП уведомила автора о его праве на апелляцию, служит еще одним доказательством справедливого рассмотрения его случая.

7.33 Жалоба автора сообщения на КОП явно необоснованна и лишена существа. Автор не сумел доказать, что решения КОП об отказе автору в правовой помощи для рассмотрения его дела в САГПС и СРВ были несправедливыми или носили в себе элемент расовой дискриминации и поэтому явились нарушением статьи 5 а) или что это средство правовой защиты оказалось неэффективным по смыслу статьи 6.

Комментарии автора**А. Утверждения, касающиеся нарушений Конвенции
со стороны пожарной службы Нового Южного Уэльса**

8.1 В связи с тем, что автор не был утвержден на две должности, на замещение которых он подавал заявления, автор выражает несогласие с утверждением государства-участника о том, что понимание местного рынка является основным критерием, конкретно объявленным или упомянутым в описании требований, предъявляемых к должности управляющего по вопросам технического обслуживания, и заявляет, что за время его работы ему поручались различные задачи по контролю контрактов и закупок, осуществлявшихся на местном уровне. Из его заявления видно, что он обладает опытом и навыками, необходимыми для выполнения всех ответственных задач, упомянутых в описании требований, предъявляемых к обеим должностям. Кроме того, он более подходил на пост управляющего по вопросам технического обслуживания, чем назначенный на эту должность сотрудник, так как прошел курсы усовершенствования по вопросам руководства техническим обслуживанием и имеет шестилетний опыт работы в области управления связью между аварийными службами. За время его работы автору поручались задачи, входящие в обязанности управляющего по вопросам технического обслуживания, в частности закупка анализатора проб. Из расовых соображений к нему было проявлено менее благосклонное отношение, выразившееся в том, что он даже не прошел собеседование по обоим заявлениям. Кроме того, утверждение о том, что он жаловался лишь на процесс отбора, когда подал иск в СРВ в 1995 году, неверно. Он поднимал этот вопрос в своем заявлении АДС от 15 декабря 1993 года.

8.2 Автор не совсем согласен с заявлением государства-участника, касающегося последовательности его назначения на должность инженера. Что касается оплаты его труда, то, как он заявляет, утверждение о том, что один из двух его коллег получал одинаковую с ним заработную плату, неверно. СРВ установил, что этот сотрудник получал также определенные пособия, так как входил в специальный список сотрудников, который давал ему право на дополнительную зарплату и постоянное пользование автомашиной.

8.3 Что касается вопроса об испытательном сроке, то автор утверждает, что в соответствии с разделом 28 (2) Акта об управлении государственным сектором лицо может быть назначено на должность в государственном секторе без испытательного срока. С учетом его квалификации, мастерства и опыта его можно было бы освободить от необходимости прохождения испытательного срока, однако этого не было сделано из расовых соображений.

8.4 Что касается его производственной нагрузки, то, по утверждениям автора, он был вынужден работать в пасхальные праздники, чтобы завершить проект, который из-за своей сложности занял больше времени, чем предполагали его начальники. Он заявляет также, что его начальник рассматривал сотрудников-мигрантов как граждан второго сорта и что отрицание им дискриминационных намерений и сожаления по этому поводу неискренни.

8.5 Автор настаивает на том, что он подвергался расовой сегрегации в отличие от белых сотрудников в отношении поездки в Мельбурн в связи с проектом, над которым он работал и в рамках которого был ранее командирован в Сидней. Что касается подготовки, то курс по радиосвязи с мобильными объектами касался последних технологических достижений в этой области. Из всех сотрудников ПСНЮУ он больше всего заслуживал прохождения этого курса, так как отвечал за проекты в области радиосвязи. Стоимость обучения на этом курсе не была слишком высокой.

8.6 Что касается заявления государства-участника о том, что автор не подал заявления на замещение должности, когда она была объявлена повторно, то он утверждает, что к тому времени был уже уволен. Подача такого заявления означала бы, что он был бы вынужден, как внешний кандидат, выдержать конкурс с сотнями других кандидатов. К тому же это было бы ни к чему: СРВ выяснил, что ПСНЮУ не желала принимать его на работу.

8.7 Что касается претензий государства-участника относительно того, что автор отказывался выполнять поручавшуюся ему работу, то автор ссылается на заключение СРВ о том, что, по мнению Суда, приведенные начальником автора примеры ни в коей мере не свидетельствуют об однозначном отказе автора выполнять порученные ему задачи. Он заявляет также, что не отказывался от исполнения законного приказа и не требовал выплаты ему зарплаты инженера; утверждения государства-участника о том, что он отказывался от выполнения обязанностей по денежным соображениям, беспочвенны. Что касается гармоничных отношений на рабочем месте и производительности труда, то никакой жалобы от сотрудников на автора не поступало, и СРВ не нашел никаких доказательств того, что автор создал на рабочем месте обстановку раздоров и напряженности.

В. Утверждения, касающиеся нарушений Конвенции со стороны
Антидискриминационного совета, Суда равных возможностей,
омбудсмана и Комиссии по оказанию правовой помощи

8.8 Автор заявляет, что, когда он просил АДС срочно рассмотреть его случай, так как он опасался увольнения, АДС ограничился тем, что уведомил ПСНЮУ о подаче на нее жалобы. АДС действовал нерасторопно и сознательно затягивал процедуру, пока автор не был уволен. Автор утверждает также, что АДС не желал расследовать его заявление о дискриминации при "назначении на должность" в надежде уменьшить его шансы на успех в СРВ и на получение правовой помощи. Действительно, необоснованные заключения АДС о том, что жалоба автора была лишена существа, подорвали его шансы на успех рассмотрения его дела в других органах.

8.9 Автор жалуется на то, каким образом СРВ рассматривал его дело. Он, например, утверждает, что Суд не давал АДС распоряжения о выделении сотрудника для содействия расследованию, хотя мог это сделать в соответствии с положениями Антидискриминационного

акта; во время проведения расследования *СРВ* встал на сторону *ПСНЮУ*; Суд поставил автора в еще более неблагоприятное положение, проведя открытое слушание, а также сделав сообщение в средствах массовой информации и опубликовав постановление; во время слушания автору был передан для прочтения огромный объем документации в двух экземплярах, хотя дополнительного времени для этого предоставлено не было, если не считать отсрочки на несколько минут; из копии протокола пятидневного слушания видно, что у него не было достаточно времени для перекрестного опроса шести свидетелей *ПСНЮУ*; два свидетеля *ПСНЮУ* были мигрантами, чьи показания, данные в месте для дачи свидетельских показаний, не полностью совпадали с их письменными показаниями под присягой; *СРВ* позволил *ПСНЮУ* быть представленной официальным солиситором, тогда как автор не был никем представлен и не имел свидетелей.

8.10 В своем решении *СРВ*, характеризуя отношение властей к автору, использовал такие термины, как "несправедливый", "к сожалению", "эксплуатация", "неблагоприятный" и т.д., однако не признавал дискриминационных последствий для автора в силу того, что тот принадлежал к иной расе нежели остальные лица, находившиеся в подобных обстоятельствах. *СРВ* не признал того факта, что с автором систематически обращались иначе, чем с двумя другими сотрудниками в аналогичных обстоятельствах, и счел, что основанные на расовых предрассудках притеснения автора на рабочем месте в рабочее время были лишь обыкновенными шутками в компании.

8.11 Автор утверждает, что ему не было разрешено ознакомиться с его личным делом, переданным пожарной службой Суду. В решении *СРВ* указано, что в его личном деле содержалось письмо от 4 мая 1993 года, согласно которому его кандидатуру должны были рассмотреть на предмет продвижения по службе к истечению первого года его работы. Автор выражает сомнение в отношении подлинности этого письма и считает, что *СРВ* специально подложил его в дело, чтобы оправдать свое решение о том, что *ПСНЮУ* не дискриминировала автора по расовым соображениям.

8.12 Автор заявляет, что омбудсмен злоупотребила своими дискреционными полномочиями, отказавшись расследовать его жалобы и умышленно неверно истолковав раздел 13 Акта об омбудсмене, несмотря на то, что автор указал на систематические и процедурные недостатки в АДС. Омбудсмен не ответила на вопрос о том, почему она не расследовала правонарушения со стороны должностных лиц АДС. Омбудсмен сознательно отказывается признавать, что в одном случае АДС "счастливо отделался" за тайный сговор с *ПСНЮУ*, и сознательно же заявляет, что утверждение автора о нарушении его прав лишено существа. Иск в отношении нарушения прав был впоследствии подкреплён доказательствами, и компенсацию уплатила *ПСНЮУ*, но не АДС. После получения двух жалоб на орган государственного управления омбудсмен необоснованно доверилась информации и советам этого же органа управления и вернула жалобы автору. 26 апреля 1995 года автор направил омбудсмену письмо, в котором он подробно объяснял, в чем выразилось неправильное поведение должностных лиц АДС. Кроме того, омбудсмен не уведомила автора о том, какого рода дополнительная информация была ей нужна для возобновления дела.

8.13 Автор заявляет, что доклад адвоката от КОП и решение КОП об отказе в предоставлении правовой помощи были несправедливыми, так как автору удалось выиграть иск о нарушении его прав в СРВ. Неправильно утверждать, что автор был вынужден выбрать АДС вместо САГПС, так как не был заинтересован в восстановлении в должности. Если бы это было так, то тогда зачем ему нужно было добиваться восстановления в должности через СРВ? Действительной причиной отзыва его апелляции из САГПС был отказ в правовой помощи.

8.14 Наконец, автор не согласен с замечаниями государства-участника относительно отсутствия нарушения статьи 2 Конвенции. Он ссылается на содержащееся в сообщении № 4/1991 мнение Комитета, в котором говорится о том, что "Комитет не может согласиться с утверждением о том, что принятие закона, объявляющего расовую дискриминацию уголовным преступлением, само по себе равносильно полному соблюдению обязательств государств-участников в соответствии с положениями Конвенции" b/.

Рассмотрение вопроса по существу

9.1 Комитет рассмотрел дело автора сообщения в свете всех заявлений и документальных данных, представленных сторонами в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции и правилом 95 своих правил процедуры. Свои выводы Комитет сделал с учетом следующих соображений.

9.2 Комитет отмечает, что претензии автора были рассмотрены в соответствии с законом и процедурами, установленными государством-участником для разбирательства случаев проявления расовой дискриминации. В частности, он отмечает, что сначала жалоба автора рассматривалась Антидискриминационным советом Нового Южного Уэльса (АДС), а затем была подана апелляция в Суд равных возможностей (СРВ). СРВ рассмотрел претензии автора по поводу расовой дискриминации и нарушения прав в отношении его назначения на должность, условий работы и увольнения. На основе имеющейся в его распоряжении информации, в частности решения СРВ, Комитет пришел к заключению о том, что СРВ рассматривал дело тщательно и справедливо.

9.3 Комитет считает, что, как правило, подобные факты и доказательства должны рассматриваться и оцениваться внутренними судами государств-участников Конвенции. Рассмотрев данное дело, Комитет пришел к выводу о том, что в решении СРВ нет явных нарушений.

b/ CERD/C/42/D/4/1991, пункт 6.4.

10. В данных обстоятельствах Комитет по ликвидации расовой дискриминации, действуя в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, пришел к заключению о том, что в изложенных фактах не усматривается нарушение положений Конвенции государством-участником.

11. В соответствии с пунктом 7 b) статьи 14 Конвенции Комитет предлагает государству-участнику упростить процедуры рассмотрения жалоб по поводу случаев проявления расовой дискриминации, в частности процедуры, связанные с предоставлением юридической помощи, а также исключить проволочки при рассмотрении подобных жалоб.
